

"Кстати, сколько стражей черного огня ты собираешься набрать из группы людей, сдавшихся племени Шаньлин?" Хуоянь, казалось, что-то вспомнил и спросил Лу Чэня.

Лу Чэнь сказал: "Тридцать человек".

Бикон Рок поднял бровь и сказал: "Больше, чем у племени Шэньму?"

Лу Чэнь кивнул и сказал: "Да, в прошлый раз клан Шанлинг был вынужден отдать больше людей, чем клан Шэньму, так что талантов очень много".

Бикон Рок помолчал мгновение и сказал: "В таком случае, в Черной Гвардии пятьдесят человек".

Лу Чэнь выглядел спокойным, окинул его тусклым взглядом и сказал: "Ну, что ты хочешь сказать?"

Хуоянь заколебался и сказал: "У нашего клана черного огня есть руны, которые могут войти в демонизированного воина. До сих пор их было всего 80 человек. Это число уже близко". Он посмотрел на Лу Чэня и сказал: "Если все пойдет хорошо, то позже нам придется иметь дело с двумя племенами призрачных лис и громовых ящериц. Призрачных лис меньше, но громовая ящерица - самое многочисленное племя из пяти основных кланов. К тому времени стражи черного огня будут превосходить демонизированных воинов нашего племени. "

□ Выражение лица Лу Чэня осталось прежним, он сказал: "Ты прав, таков должен быть результат".

Маяк Рок глубокомысленно посмотрел на него и сказал: "Ты не боишься, что когда власть перейдет к тебе, какие странности могут быть у этих людей?"

Лу Чэнь покачал головой и сказал: "Нет".

Маяк Рок сказал: "Ты так уверен?"

Лу Чэнь сказал: "Во-первых, мы можем контролировать жизнь и смерть этих стражей черного огня; во-вторых, предположительно, у вас, как и у меня, не будет отдыха и покоя в этой бесплодной земле. Естественно, мы продолжим идти на юг, к тем, кто на юге Племя очень отличается от племени громовой ящерицы и призрачной лисицы. В могущественном племени много жрецов, и их сила намного сильнее. К тому времени мертвые неизбежны. К тому времени природа **** умрет. "

Бикон Рок долго молчал, потом кивнул.

□□□

После того, как Сюй и Лу Чэнь разошлись, Хуоянь снова обошел лагерь, а затем пешком вернулся в свою резиденцию.

В это время посланник племени призраков и лисиц был тайно отослан железными медведями, черными быками и другими. Когда Хуоянь проходил мимо отдаленного каменного дома, он повернул голову и посмотрел туда. Слегка застонал.

Когда он вернулся в зал, где жили вожди племени черного огня, он увидел фигуру, стоявшую там, словно ожидая чего-то. Хуоянь вошел, и человек, обернувшись, увидел, что это

беловолосый старик, но с белой резьбой.

Увидев, что Хуоянь идет, Белый Орел подошел посмотреть на церемонию. Хуоянь проявил к нему большое уважение и остановил его. Затем они сели вместе в каменном доме, и тогда Хуоянь сказал Белому Орлу: "Дядя Дяо, я не говорил тебе, что когда нет никого наедине, не нужно быть таким вежливым. В наших отношениях это действительно излишне...".

Но Бай Дяо улыбнулся и сказал: "Нет, нет, я знаю, что у Хуояна хороший характер и он уважает меня как старика, но, в конце концов, ты теперь патриарх, и у тебя должен быть этикет".

Маяк Рок слегка улыбнулся, ничего особенного не сказал, отвернулся от темы и сказал: "Приходи ко мне сегодня, но нет ли чего-нибудь плохого?".

Си Байдяо кивнул, только собираясь заговорить, и вдруг повернулся, чтобы посмотреть за дом, Хуоянь сказала: "Кто-то охраняет снаружи, все воины нашего племени доверенные воины, дядя Дяо уверен".

Белый Орел сказал: "Ха", а затем обратился к Хуояну: "Я только что видел, как ты и тот терранский священник шли по лагерю, как будто они долго болтали?".

Хуоянь склонил голову и ответил: "Действительно, я только что говорил с жрецом о чем-то". Я тоже не стал скрывать этого и повторил то, что только что сказал, включая ответ Лу Чэня. Казалось, что он испытывал необычное доверие к старику Белого Орла.

Выслушав Бай Дяо и поразмыслив некоторое время, он медленно сказал: "Так и есть".

Дорога Маяк Рок: "Что дядя Дяо хочет сказать?"

Бай Дяо сказал: "Я приходил сюда раньше, но на самом деле хотел напомнить тебе об этом, но ты уже подумал об этом, но у меня на душе спокойно". Он слегка улыбнулся, и выглядел довольно облегченным, но тут же снова нахмурился и сказал: "Хотя Лу Чэнь и ответил на этот вопрос, если подумать далеко, то если количество стражей черного огня будет продолжать так расти, то постепенно оно превзойдет наших бойцов черного огня на долгое время. Если все уже закончилось, то, боюсь, еще будет немного позже". "

Хуоянь замолчал, Бай Дяо взглянул на него, понизил голос и сказал: "В конце концов, этот Лу Чэнь все еще человек. Хотя он временно используется нами из-за сердца Бэйгуй, но будет ли он с патриархом в будущем? Трудно сказать одним сердцем, мы не можем не охранять. "

Маяк Рок нахмурился и сказал: "Что вы можете сделать, дядя Дяо?".

Белый Орел застонал: "В настоящее время сила нашего племени черного огня продвигается все дальше и дальше. Это действительно зависит от силы демонизации черного огня. Кроме того, Лу Чэнь также сказал тебе эти вещи. На данный момент мы не можем увеличить количество людей. Что ты сказал. Но... - Его глаза слегка сузились, и он подошел к Хуоянь, понизив голос и говоря тихо.

После того, как Маячная Скала услышала его, ее лицо внезапно изменилось, на нем появилось сначала удивление, затем задумчивость, и она прошептала: "Мой жрец?".

Белый орел кивнул, его лицо стало торжественным и торжественным, Шэнь воскликнул: "Вот

именно, патриарх, только со жрецами и даже шаманами нашего родного племени черного огня и есть истинная прочная основа поколений племени черного огня!"

Маячная Скала долго молчала.

□□□

Когда Лу Чэнь вернулся в каменный дом своего священника, Е Цзы и А Ту были в нем. Разница была в том, что Е Цзы усердно и старательно наводил порядок в доме, а А Ту лежала на земле и громко кричала. Ленивый взгляд собаки.

Лу Чэнь взглянул на Ату, слегка нахмурился и вдруг почувствовал, что с тех пор, как он приехал в Южно-Синьцзянскую пустошь, казалось, что Ату бессознательно изменился, но что отличалось от предыдущего, но он, казалось, снова что-то говорил Не уверен.

Лу Чэнь подошел и сел недалеко от Ату. Уши Ату зашевелились, но веки пары собачьих глаз не были подняты.

Лу Чэнь это тоже не волновало. Он просто тихо сидел. Вскоре тусклый свет в комнате медленно задвигался, скрывая его фигуру в тени.

Е Цзы посмотрела в ту сторону, ее взгляд был немного сложным, с легким трепетом, после столь долгого времени, даже если однажды ночью Лу Чэнь однажды преувеличил ее, но Е Цзы все равно помахала этому священнику в черной мантии, боясь не уйти.

Она опустила голову и возобновила работу, стараясь убрать дом до того, как полностью стемнеет. Но через некоторое время она вдруг услышала голос Лу Чэня, который сказал: "Лиф, выйди ненадолго. Если не произойдет никакого важного события, никто не войдет без моего звонка, включая тебя".

Янь Цзы на мгновение запнулась, затем встала, почтительно поприветствовала Лу Чэня и вышла. Когда она дошла до двери, она не могла не оглянуться на тень, но увидела, что чернорукий священник прячется в тени и, казалось, сливается с окружающей тьмой.

После ухода варварки священник Каменного Дома внезапно успокоился.

Лучен посидел некоторое время ~ www.wuxiax.com ~ и поднял руку, только мелькнул проблеск света, и в его руке появился вулканический посох.

В темноте не было видно никаких волн. Скипетр Вулкана медленно выплыл из его руки. Через некоторое время холодная и темная атмосфера распространилась, и руны на скипетре Вулкана начали светиться. Вверх.

Разница в том, что по сравнению с тем, когда Лу Чэнь только получил этот артефакт, скорость и яркость света на скипетре Вулкана в этот момент увеличились как минимум вдвое.

Он сидел в темноте, не было видно его лица, только голос доносился немного неустойчиво, и он тихо сказал: "В последнее время много людей умерло..."

"Ату, я всегда чувствую, что черный огонь в этом теле медленно разрастается. Ты чувствуешь это?"

В темноте черный волк, который спал, внезапно открыл глаза.

В темных глазах мерцали слабые зеленые огоньки черного пламени. (Продолжение следует.
Ваша поддержка - моя самая большая мотивация): 11:04

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2530168>